

УДК 34.03

DOI: 10.17223/22253513/34/2

А.Г. Репьев

ОСОБАЯ ПРАВОВАЯ ПРОЦЕДУРА В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

Выдвигается гипотеза о смещении в отечественном правоведении терминов «особая процедура», «особый порядок», «преимущественное право», «иммунитет». Предпринята попытка выявить закономерности и недостатки технико-юридического закрепления преимущественных прав отдельных субъектов, характеризующихся изменением правового положения в сторону его улучшения, а также устранить правовую неопределенность, характерную для большинства типов и видов правовых преимуществ.

Ключевые слова: преимущество, особая правовая процедура, преимущественное право, особый правовой порядок.

Интересной закономерностью современного отечественного законодательства выступает наличие правовых феноменов, закрепленных с характерным прилагательным «особый». Как правило, это показывает стремление правотворческих органов к обособлению отдельных категорий от общепорядковых за счет их специфичности и индивидуальности. Подобная неповторимость правовых явлений во многом обусловлена признаками, выгодно отличающими особенное от общего. Хорошо известны такие правовые институты, как «особые экономические зоны», «особый порядок судебного разбирательства», «земли особо охраняемых территорий» и др.

Устойчивыми качествами, которые возводят данные институты на более высокую, исключительную ступень среди своего класса, явились их правовые преимущества как элемент статуса, ставящие подобного рода режимы (применительно к зонам и территориям) или субъекта (относительно судебного процесса) в улучшенное положение за счет послаблений правового и экономического характера, мер поддержки, оказываемых государством и пр.

Тем не менее, несмотря на активное использование законодателем терминов «особый», «преимущественный» в сочетании с различными явлениями и процессами (право, процедура, порядок и т.д.), до сих пор неясным остается вопрос относительно природы подобных категорий, характеризующихся отступлением от равенства. Полагаем, что единичное существование «особых процедур», «особого порядка», «преимущественных прав» не отрицает наличия их внутренних связей, закономерностей, установление которых поможет внести ясность в эту проблему и, возможно, установить родовое понятие.

Большинство правоведов знакомо с такими наиболее известными типами правовых преимуществ, как иммунитет, привилегия, льгота. Мы каса-

лись их в предыдущих своих работах. Тем не менее выдвинем гипотезу, что для системы правовых преимуществ характерно наличие еще одного типа, отличающегося от ранее обозначенных целым рядом факторов. Одним из них выступает его организационно-материальная природа. Речь идет о категории «особая правовая процедура».

К примеру, сегодня распространены такие процедуры, как таможенная (устанавливающая порядок перемещения товаров через границы государств) и банкротства (определяющая правила признания должника несостоятельным). Применительно к ним разновидностями преимущественного способа реализации положений материального законодательства, характеризующегося особыми условиями, в частности ставящими субъекта в более выгодное положение относительно других, будут процедуры беспопшлинной торговли (ч. 1 ст. 243 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза) и упрощенного банкротства (ч. 1 ст. 224 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Однако до настоящего времени ни на правотворческом, ни на правореализационном уровне не выработано четкое понятие особой правовой процедуры. Имеет место полисемия взглядов, характеризующаяся, помимо прочего, отождествлением особой правовой процедуры с особым правовым порядком и преимущественным (в ряде исследований – исключительным) правом.

Попытки внести некоторую определенность в понятие и содержание особой правовой процедуры ранее уже предпринимались. В этой связи обращает на себя внимание работа О.В. Яковенко. «Правовая процедура, – пишет он, – это особая процедура, которая четко изложена и закреплена в законах и подзаконных нормативных актах... особый нормативно-установленный порядок осуществления юридической деятельности, направленный на реализацию норм материального права и основанных на них материальных правоотношений, охраняемый от нарушений правовыми санкциями» [1. С. 43, 44].

Мнение автора видится достаточно выверенным, если бы не одно обстоятельство. Все же не каждая правовая процедура – это «особая правовая процедура». Прилагательное «особый» указывает на применение отличных от общеустановленного порядка реализации предписаний, осуществления каких-либо действий. К примеру, проведение судебного заседания по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, либо возбуждение уголовного дела в отношении лиц, имеющих специальный правовой статус и пользующихся ввиду этого правовыми преимуществами (разд. X и XVI Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ; далее – УПК РФ).

Присутствующее как на доктринальном, так и на законодательном уровне смешение особой процедуры и особого порядка подталкивает к изучению их соотношения. Например, профессор С.Ю. Суменков принял попытку рассмотрения термина «особый порядок» наряду с таким

близким ему словосочетанием, как «исключительный порядок». Использование в законодательстве первого, по мнению автора, «предполагает возможность: а) учета отличных от общих, своеобразных факторов правовой жизни; б) максимально подробной их конкретизации и регламентирования» [2. С. 109].

Позиция ученого относительно первого пункта не вызывает возражений. Действительно, необходимость, к примеру, обеспечения основополагающих прав граждан в ходе судебного заседания обуславливает возможность применения особого порядка допуска адвокатов, «участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по делам, связанным со сведениями, составляющими государственную тайну... без проведения проверочных мероприятий» (абз. 1 ст. 21.1 закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне»). Однако относительно второго тезиса полагаем, что фактически использование законодателем таких оценочных конструкций, в которых определяющим выступает термин «особый» (условия, обстоятельства, случаи и пр.), демонстрирует главным образом максимальную абстракцию. Подобными приемами юридической техники достигаются гибкость правового регулирования, вариативность, альтернативность. Правотворческий орган закладывает с их помощью возможность индивидуальной, нетипичной ситуации, разрешить которую можно с использованием совокупности специальных норм, определяющих «особый порядок».

С точки зрения языкознания порядок – это все же более узкая категория, нежели процедура [3. С. 388]. Порядок закрепляет определенное расположение элементов системы (прямой и обратный, последовательный и хаотичный, общий и индивидуальный и т.д.), устанавливает в первую очередь последовательность выстраивания системы, в нашем случае – опосредованной правом. Что касается ранее приведенного нами примера, особый правовой порядок судебного разбирательства по уголовным делам при наличии соответствующих оснований должен начинаться с ходатайства, затем следует вызов в суд заинтересованных лиц, после чего приступают к рассмотрению ходатайства судом и т.д. Нарушение установленной последовательности сделает невозможной реализацию правовой нормы.

Процедура, в свою очередь, включает в себя, помимо порядка:

а) обстоятельства (применительно к особой правовой процедуре это могут быть исключительные (личные) обстоятельства; например, пп. 4 и 5 ч. 3 ст. 12 ФЗ от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»);

б) условия, определяющие возможность учета уважительных причин (ч. 3 ст. 26 Уголовно-исполнительного кодекса РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ; далее – УИК РФ);

в) факторы времени, места, обстановки (ч. 3 ст. 17 ФЗ от 26.04.2013 № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста»).

Выделим в этой связи несколько аспектов, обосновывающих, на наш взгляд, присутствие в конструкции правовых преимуществ такого типа, как «особая правовая процедура»:

1) законодатель, устанавливая особую последовательность действий лица по получению прав, отличных от общеустановленных, характеризует не сами эти права, а условия и способы их получения, осуществления. Подтверждением сказанному служит, например, устоявшаяся в нормативных правовых актах формулировка «преимущественным удовлетворением» (например, ст.ст. 333, 368 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ). Право как таковое, его объемы не отличаются от других субъектов, но порядок получения – иной, более выгодный;

2) предпосылкой реализации особой правовой процедуры будет наличие нескольких потенциальных носителей прав, создающих возможность выбора уполномоченным органом между ними в относительно одинаковых условиях;

3) основным критерием разграничения права на преимущественное и обычное является временной фактор: в зависимости от того, во внеочередном либо общем порядке субъект сможет воспользоваться благом, это будет считаться преимущественным правом или традиционным;

4) особая правовая процедура – результат социальной ориентированности государства, воплощения им в правореализационном процессе принципов гуманизма, справедливости, дифференциации, индивидуального и нравственного подхода, соблюдения баланса частных и публичных интересов;

5) появление в законодательстве особых правовых процедур, ставящих субъекта в более выгодное положение, обусловлено экономической значимостью тех групп общественных отношений, где важно не только присутствие преимуществ (льгот, привилегий), но и таких нюансов, как последовательность совершаемых действий, возможность их упрощения либо сокращения сроков осуществления. Это подталкивает правоприменителя вырабатывать более многоступенчатые рычаги содействия тем, кто нуждается в мерах помощи и поддержки.

Наиболее часто встречающимися разновидностями особой правовой процедуры, которые из технико-юридических способов формулирования дополнительных возможностей реализации прав и послаблений в обязанностях стали полноценными юридическими инструментами правового регулирования, являются:

а) *преимущественное право* (приоритетные, внеочередные, предпочтительные получение благ, реализация прав и законных интересов);

б) *особый правовой порядок* (упрощенная, ускоренная, облегченная форма выполнения обязательств, усложненный способ привлечения к ответственности и пр.).

Обозначим несколько признаков, отличающих преимущественное право от иных форм реализации субъективных прав лица:

– ускоренный, упрощенный характер в силу таких форм получения и реализации благ, как *первоочередность* (например, п. 9 постановления Правительства РФ от 19.03.2008 № 184), *внеочередность* (ч. 3 ст. 8 ФЗ от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»), *приоритетность* (закон

РСФСР от 26.06.1991 № 1490-1 «О приоритетном обеспечении агропромышленного комплекса материально-техническими ресурсами»), *предпочтительность* (п. «в» ч. 2 Правил финансирования объектов по производству электрической энергии в целях предотвращения возникновения дефицита электрической мощности, утвержденных постановлением Правительства РФ от 07.12.2005 № 738);

– фактическое содержание преимущественного права составляют следующие формы отношений: гражданско-правовые – в виде приобретения имущества, заключения договора; административно-правовые – регистрация и рассмотрение обращения, личный прием должностными лицами (ч. 7 ст. 13 ФЗ от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»); трудовые – прием на работу, оставление на работе при сокращении численности или штата работников (ч. 3 ст. 351.5, абз. 2 ст. 179 Трудового кодекса РФ);

– преимущественное право направлено на приоритетное получение той группы субъективных прав, когда *важны именно их непосредственное осуществление, фактическая реализация, натуральная форма получения* (возможно, разовая, но скорейшая), а не соблюдение и перманентное существование (по примеру права на жизнь, свободу);

– конструкция преимущественного права напрямую связана с *гражданской правоспособностью*. Если иные основополагающие права граждан отталкиваются от классической в общетеоретическом понимании правоспособности (право конкретного лица, которое адресует обязанность другому участнику отношений совершить (либо воздержаться от совершения) действие), то реализуемому преимущественному праву не противостоит никакая обязанность (например, право заключить или расторгнуть договор, составить завещание и пр.);

– преимущественное право адресовано не субъекту распределения и закрепления объекта права (собственнику помещения, арендодателю и пр.), а третьим лицам, участвующим в процессе установления очередности, объемов получения блага (ч. 1 ст. 621 ГК РФ).

Переходя к особому правовому порядку как виду особой правовой процедуры, следует сказать, что в научной литературе его разновидность, касающаяся, например, производства по уголовному делу в отношении отдельной категории лиц, часто смешивается с правовым иммунитетом [4. С. 57–59]. Это, полагаем, заблуждение.

Во-первых, глава 52 УПК РФ регламентирует лишь многоступенчатую, усложненную процедуру производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (депутатов и судей различных уровней, должностных лиц следственных органов, прокуратуры и т.д.). Ни о какой неподверженности обязанностям и ответственности, как в случае с иммунитетом, речи не идет.

Во-вторых, особый правовой порядок, входя в систему правовых преимуществ, является одним из элементов индивидуального правового статуса конкретного лица. В случае с привлечением к уголовной ответственности

он выступает одним из барьеров (так же, как и, например, иммунитет от задержания, досмотра и пр.), направленных на необоснованное вмешательство в публичную деятельность, но при соблюдении установленного порядка может быть преодолен, следствием чего станет возбуждение уголовного дела.

В-третьих, в отличие от иммунитета, особый правовой порядок не наделяет лицо дополнительными гарантиями неприкосновенности, не освобождает лицо от необходимости претерпевать неблагоприятные для себя последствия, а лишь делает этот процесс *облегченным* (например, ч. 2 ст. 120, ч. 2 ст. 121 УИК РФ), *ускоренным* (п. 24 Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 31.10.2018 № 622), *сокращенным* (Порядок предоставления сокращенной продолжительности рабочего времени и ежегодного оплачиваемого отпуска работникам организаций здравоохранения, осуществляющим диагностику и лечение ВИЧ-инфицированных, утвержденный постановлением Минтруда РФ от 08.08.1996 № 50). Так, относительно административного ареста субъект может быть как наделен иммунитетом (ч. 2 ст. 3.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ; далее – КоАП РФ), так и воспользоваться особым правовым порядком при его отбывании (ч. 5 ст. 32.8 КоАП РФ), также ставящим его в преимущественное положение относительно других.

Наконец, в-четвертых, особый правовой порядок, исходя из сказанного, позволяет учитывать не только специальный правовой статус, но и индивидуальный. Отдельно взятый субъект в силу личных обстоятельств, непреодолимой силы, уважительных причин может рассчитывать на послабления со стороны государства и его органов (например, ч. 2 ст. 64 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ).

Резюмируя сказанное, отличительными чертами, позволяющими видеть достаточно четкую разницу между особой правовой процедурой и такими типами преимуществ, как иммунитет, привилегия, льгота, являются:

1) *инструментальная сущность*, обусловленная наличием механизма совокупного использования способов, правил, условий, обстоятельств и пр., при помощи которых субъекты получают возможность максимально комфортного, благоприятного режима реализации своих прав и законных интересов на основе учета их личных обстоятельств, уважительных причин;

2) *дополнительный характер*, предопределенный действием основного (традиционного) права, но в изменяющихся условиях его получения;

3) *совокупность материального и процессуального начал*. Льгота, привилегия и иммунитет определяют права и обязанности субъектов, а особая правовая процедура направлена на одновременную реализацию материальных норм через определенный, специальный организационный порядок осуществления, сопровождаемый специфическими условиями, нетипичными обстоятельствами;

4) *срочный характер*. Для лица, претендующего на воплощение своего права через особую правовую процедуру, а также для иных лиц, задей-

ствованных в данном процессе, крайне важен временной отрезок реализации этой возможности;

5) тесное соотнесение с категорией «законный интерес». Интерес в целом занимает первое место в конструкции правового преимущества, а для особой правовой процедуры он является связующим звеном от мотивации получения блага до ее реализации в конкретном субъективном праве.

Таким образом, *особая правовая процедура – это разновидность преимуществ в праве, представляющая собой специальный нормативно установленный порядок совокупного применения правил и способов, определяющих последовательность, условия, обстоятельства реализации правовых предписаний в упрощенном либо усложненном виде, ставящих субъекта в более выгодное положение относительно других.*

Литература

1. Яковенко О.В. Правовая процедура : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 219 с.
2. Суменков С.Ю. Дефиниция «в порядке исключения»: особенности нормативного использования // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2011. № 1 (10). С. 101–110.
3. Языкознание // Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М. : Большая Рос. энцикл., 1998. 685 с.
4. Решетова Н.Ю. Особые условия привлечения к уголовной ответственности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 3 (17). С. 56–64.

Repiev Artem G., Barnaul law Institute of MIA of Russia (Barnaul, Russian Federation)

SPECIAL LEGAL PROCEDURE IN THE SYSTEM OF LEGAL ADVANTAGES

Keywords: advantage, special legal procedure, priority law, special legal order.

DOI: 10.17223/22253513/34/2

The purpose of the study is to solve a major scientific problem - definition of the concept, legal nature and content of the special legal procedure as a variety of legal advantages, i.e. means of giving specific subjects additional rights and opportunities.

The hypothesis of the study is that modern legislation, judicial and other as well as the academic community, such legal phenomena: "exclusive right", "preferential right", "special order", "legal immunity" are unjustifiably mixed. This situation not only impoverishes the scientific and theoretical apparatus of jurisprudence, but also reduces the effectiveness of legal regulation through a system of legal advantages (privileges, privileges, immunities). The present need predetermined the need to identify the existing regularities and shortcomings of technical and legal consolidation of such types of advantages. Subsequently, the multifaceted nature of the impact of the special legal procedure as a specific legal means on all spheres of society and the state is argued.

Using a set of general scientific and special-legal methods of knowledge, the author argues the provision on the allocation of the legal advantages of a special legal procedure in the system, as an independent type, consisting of two types: Priority law and a special legal order. The characteristic features of the proposed type of legal advantage differ from other types (privileges, privileges, immunity) and similar legal phenomena, its concept is defined.

After examining the doctrinal material, the data of judicial and other law enforcement practices, the author concludes during the study that, despite the existence of branch (mainly criminal procedure, as well as financial, tax, budgetary) studies of legal order and procedures

characterized by special conditions, these legal categories were not subjected to a comprehensive, general-oriented analysis. For the first time considering a special legal procedure as a type of legal advantage, its significant influence on the functioning of state policy, economy, social relations, etc. Scientific and practical interest causes consideration of a special legal procedure aimed at protecting subjects with individual legal status, requiring the support of the state, as well as social assistance. In the end, the presence in the legislation of a synonym characteristic of the system of advantages, in which one term identifies different legal phenomena in their essence, the absence of a definitive apparatus, calls for the elaboration of technical and legal measures aimed at improving the legislative consolidation of special legal procedures, removing administrative barriers to their implementation.

References

1. Yakovenko, O.V. (1999) *Pravovaya protsedura* [Legal procedure]. Law Cand. Diss. Saratov.
2. Sumenkov, S.Yu. (2011) Definition “as an exception”: peculiarities of standard use. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pravo – Proceedings of VSU. Series: Law*. 1(10). pp. 101–110. (In Russian).
3. Yartseva, V.N. (ed.) (1998) *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Big Encyclopedic Dictionary]. 2nd ed. Moscow: Bol'shaya Ros. entsiklopediya.
4. Reshetova, N.Yu. (2010) Osobyie usloviya privlecheniya k ugolovnoy otvetstvennosti [Special conditions for criminal prosecution]. *Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii*. 3(17). pp. 56–64.